Рядом с Эйгоном, слева от него, в кресле с царственным статусом, подобающим королевской особе, сидела принцесса Дейенерис Бурерожденная Таргариен. Серебряноволосая женщина была прекрасна, и Оленна с сожалением призналась себе, что красота девушки может превзойти красоту Маргери. В голове мелькнула мысль о том, что Таргариены практикуют кровосмешение в семье, но было ясно, что они не проявляют такой привязанности друг к другу. Они демонстрировали привязанность к братьям и сестрам, но приличного характера, а не такую, о которой ей сообщали про Серсею и Джейми за спиной Роберта Баратеона.

Рядом с принцессой стояла экзотическая женщина, одетая во что-то, несомненно, из Эссоса. Оно демонстрировало изгибы и красоту молодой женщины благодаря облегающей форме, не такой, как у Безупречных, но более чувственной. Но она не была слишком откровенной, так что можно было сказать, что темнокожая женщина одета как леди, а не как шлюха.

Слева от Эйгона стоял Варис. Как и сир Барристан, евнух тоже наблюдал за всем вокруг. Он смотрел на тех, кто приходил, уходил или оставался, и, несомненно, глубоко задумывался о своих дальнейших действиях. Будет ли он поддерживать Эйгона или замышлять против него, Оленна не знала. Но пока она считала, что он поддерживает дракона, а не действует против него.

Рядом с Эйгоном стоял сам Нед Старк. Он носил на груди булавку Десницы короля, чтобы показать, что его положение снова восстановлено. Хотя было видно, что ему не нравится находиться в этом городе, а тем более в этой комнате. И вполне заслуженно, учитывая, что история его отношений со Старками была, мягко говоря, не очень приятной. Потеря лорда и его наследника более 20 лет назад, а недавние события стоили нынешнему Хранителю Севера его знаменосцев, приехавших сюда вместе с ним. Не говоря уже о том, что самого Хранителя чуть не казнили на ступенях Великого Септа Баэлора.

Оленна должна была признать, что у этого человека хватило мужества остаться в Королевской Гавани в качестве Десницы короля после всего этого. Это доказывало, что Старки сделаны из очень прочного материала, когда ощущают на себе тяжесть такого давления.

А у подножия ступеней, ведущих к Железному трону, стояли печально известные Безупречные, все как один ожидая приказов короля. Конечно, то, что стояло перед ними, было лишь малой частью общей армии, которую тетя короля привела из Эссоса. Даже она слышала рассказы о Безупречных, о том, как их обучали и что с ними делали, чтобы превратить этих рабов-солдат в эффективную боевую силу.

Конечно, это было варварство, но она не могла отрицать, что дисциплина, которой они обладали, была ничем не примечательна, когда все они смотрели на нее внимательными глазами. Каждый из них готов защищать тех, кто разорвал их цепи, дал им свободу и счастье, превосходящее все, что мог бы дать им кто-либо другой, если бы они служили другому господину. И это были не только Безупречные: многие бывшие рабы, а ныне свободные мужчины и женщины, решили последовать за ними в Вестерос, чтобы жить под властью дракона.

"Представляем вам леди Оленну, ее сына Мейса и внучку Маргери из дома Тиреллов!" - объявил герольд у дверей.

"Добро пожаловать в Королевскую Гавань, леди Оленна. Лорд Мейс и леди Маргери. Я приветствую вас в Красном замке и армию, которую вы привели, чтобы помочь растущей стабильности города", - сказал Эйгон, при этом Мейс, как обычно, надул грудь и лицо, а Оленна сделала небольшой реверанс.

"Я рад вернуться в Королевскую Гавань, Ваша Светлость. Дом Тиреллов гордится тем, что его армия снова марширует во имя Таргариенов", - гордо заявил Мейс, выпятив грудь.

"Я рад это слышать, лорд Мейс. Я знаю, что Дом Тиреллов был верным сторонником моего Дома на протяжении долгих веков. Когда все уляжется, я намерен вознаградить эту преданность", - сказал Эйгон, Мейс кивнул, а Оленна подошла с предметом в руках.

"Чтобы еще больше продемонстрировать нашу преданность Дому Таргариенов, предметы, о которых вы просили, находятся здесь, Ваша Светлость", - сказала Оленна, передавая журнал и другие документы сиру Барристану, который вручил их Эйгону.

"Вы снова оказали моему Дому великую честь, леди Оленна. Ваш поступок не будет забыт", - ответил Эйгон, а Оленна улыбнулась и последовала за Мейсом к своему месту в тронном зале.

Вскоре в зал вошли еще лорды и леди из крупных Домов или представляющие крупные Дома. Одни разговаривали с другими. Распространяя слухи и догадки о том, что произойдет, когда Таргариены вернутся к власти. Будут ли наказаны сторонники короля Роберта во время восстания? Потеряют ли вардены свои позиции, и придут ли на их место новые?

Что касается Оленны, то она наблюдала за каждым из них в комнате. Некоторые были счастливы. Некоторые боялись. Некоторые не знали, что чувствовать. Талли были явно напуганы, хотя Хольстер, за все свои годы участия в войнах и сражениях, был на удивление самым нервным. Она, конечно, знала, почему он сейчас напуган, учитывая историю, связанную с домом Таргариенов до восстания Роберта.

Дом Аррен еще не появился. Явный удар по лицу, если таковой вообще мог быть, поскольку Лиза Аррен считала, что в Долине никто не может тронуть ни ее, ни ее сына. Оленна тихо насмехалась над этим, учитывая, что Эйгон мог просто использовать своих драконов, чтобы заставить женщину понять, что в Долине нет места, где можно скрыться от дракона. Хотя, возможно, Черная Рыба представляла здесь как Дом Аррена, так и Дом Талли, но Королева Шипов сомневалась в этом. Если Лаза Аррен не прийдет, она не собиралась посылать капитана Кровавых Ворот в Королевскую Гавань. Оленна также догадывалась, что остальные лорды Долины не пришли из-за того, что глупая женщина приказала им тоже не приходить.

Дом Старков и лорды Севера явно нервничали, но старались сохранять спокойствие, глядя на Десницу короля. Дочери этого человека также стояли рядом со своей матерью и другими лордами Севера. Очевидно, они были счастливы находиться рядом с северянами и чувствовали себя в безопасности в их присутствии. То, что лорд Старк стоял там живой и в качестве Десницы Короля, также вселяло в них некоторую уверенность. Преданность этих лордов своему верховному лорду вдохновляла, ведь многие из них отправились с внушительной армией на юг, чтобы спасти его. Даже если бы его казнили, Оленна полагала, что они все равно пошли бы с намерением заставить львов пролить немало крови за потерю своего лорда-правителя.

Дом Мартеллов представлял Оберин Мартелл, парамур этого человека, и даже привел с собой четырех своих дочерей-бастардов. Пресловутые Песчаные Змейки. Все четыре девочки рядом со своим отцом были злобными малютками с их выбором оружия и знанием ядов, которые, как известно, использовал Дом Мартеллов. Каждая из них с нетерпением ждала начала событий, чтобы тайная сделка, заключенная Эйгоном с принцем Дораном, была соблюдена. Оленна не была дурой. Она знала, чего хочет дом Мартеллов. Дорны были страстными людьми в образе жизни, и хотя многие верующие утверждали, что это грешно, Оленна знала, что это нечто большее. Когда Элия Мартелл была жестоко изнасилована и убита, все Дорны хотели начать войну, если бы не тот факт, что у них не было сил победить в ней. Поэтому они ждали, ждали и

ждали годами, пока не пришло время нанести удар по тем, кто причинил им зло. Все это время ярость и ненависть пылали в них, как жар пустыни Дорна. Даже Оленна задавалась вопросом, сколько еще будет ждать этот Дом, пока они не обрушат всю мощь Дорна на своих врагов.

Хотя теперь, похоже, им не придется ждать долго.

Рядом с ними Оленна увидела Станниса Баратеона, как всегда серьезного и настороженного, который, несомненно, пытался взвесить ситуацию. Неудивительно, учитывая, что его покойный старший брат был Узурпатором в глазах дракона, сидящего на Железном троне. Ренли здесь не было, а значит, он не хотел поддерживать перемены и желал сам стать королем. Как и сказал ей Лорас, что было глупо со стороны Ренли, поскольку правила наследования никогда не позволили бы ему сесть в это уродливое кресло при нынешнем положении вещей.

И что еще хуже, внук Оленны Лорас покинул Рич, чтобы быть рядом с Ренли в его стремлении осуществить задуманное. Глупый мальчишка пошел против приказа и ее, и Мейса. Они знали, что произойдет: Ренли потерпит сокрушительное поражение в своих попытках, и этот человек заберет с собой ее внука. Оленне придется просить короля о пощаде, чтобы мальчика не убили или не отправили на Стену за его желание быть со своим тайным возлюбленным. Дом Тирелл, к счастью, приобрел некоторую политическую ценность своими недавними действиями, что было хорошо, потому что это можно было использовать, чтобы спасти мальчика-идиота от разрушения его будущего.

http://tl.rulate.ru/book/62143/1746149